

ВЕСТНИК

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
НАУКИ

288

НАУКА АПК НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Президент ВАСХНИЛ академик А. А. НИКОНОВ

Проблемы перестройки имеют исключительное значение в жизни как нашей аграрной науки, так и всего агропромышленного комплекса. Перестройка науки — неотъемлемая часть глубоких преобразований, происходящих во всей стране. Больше того, науке положено быть впереди. И поэтому главное — определить, как нам, ученым, лучше, в полную меру своих сил участвовать в утверждении нового.

Обсуждаемый документ «О совершенствовании научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны» принципиально отличается от всех ранее принимавшихся новизной и широтой охвата проблем, качественно иными подходами к их воплощению. В современных условиях и не может быть иначе. Задачи, стоящие перед аграрной наукой, продиктованы жизнью, динамично изменяющейся обстановкой. Нам нужно:

повсеместно обеспечить переход к интенсивному типу производства на основе ресурсосберегающих технологий;

осуществить интенсификацию при одновременном решении обострившихся экологических проблем;

перейти на управление агропромышленным сектором народного хозяйства экономическими методами, развязав инициативу человека, создав противозатратный механизм хозяйствования.

Из многих крупных конкретных проблем на первое место выдвигается научное обеспечение комплексной программы качественного улучшения продовольственного снабжения населения на 1991—2000 гг.

Если обратиться к прошлому в развитии аграрной науки, то только постановление Совнаркома, принятое по отчету ВАСХНИЛ в 1934 г., может быть поставлено в один ряд с обсуждаемым документом. Все принимавшиеся позднее постановления касались лишь отдельных сторон жизни сельскохозяйственной науки.

Сейчас же охвачены все грани деятельности научного обеспечения агропромышленного сектора, включая новую проблематику, новые организационные принципы, новый экономический механизм, новые подходы в кадровой политике, международном сотрудничестве и создании материально-технической базы науки.

В чем новизна?

Проблематика охватывает весь цикл производственного процесса — от генетики, селекции, через технологию, организацию, экономику, включая хранение и переработку, до конечного продукта. Особую значимость приобретают повышение плодородия почвы, прекращение в ней негативных процессов, выведение принципиально новых продуктивных и иммунных к неблагоприятным условиям внешней среды сортов и гибридов; обоснование интенсивных ресурсосберегающих и природоохранных технологий, направленных на более полное использование сельскохозяйственного сырья; создание надежной высокопроизводительной и экономичной техники; разработка таких форм организации труда и производства, которые приводят к многократному повышению производительности труда, и такого экономического механизма, который положит конец застою, бесхозяйственности, обезличке и уравниловке.

По-новому складывается организационная структура нашей науки. Создаются отраслевые научные комплексы, областные и краевые центры научного обеспечения. Их раньше нигде не было. Расширяется сеть научно-производственных объединений, формируются научные ячейки в агрокомбинатах, определяются базовые хозяйства. Это позволит пронизывать производство наукой сверху донизу, сращивать их, сохраняя четкое разделение труда.

Научное исследование и разработка становятся товаром. С переходом всей экономики на принципы хозрасчета и самоокупаемости такая новизна закономерна. А товар надо и произвести и реализовать. Для этого он должен быть конкурентоспособным, иначе при хозрасчете на него не найдет потребителя, и научный коллектив окажется без средств для развития.

Новая обстановка диктует необходимость осваивать самую современную методологию, давать крупные целостные фундаментальные и прикладные разработки на основе биотехнологии, электронизации, системного подхода. Нам предстоит на деле овладеть диалектикой, применять ее на практике, а не изрекать давно известные и набившие оскомину постулаты. В этих условиях нужен новый тип ученого — исследователя и организатора науки, преодолевшего мелкий технократизм, сочетающего в себе широту кругозора с практической хваткой.

Таким образом, мы осуществляем организационную, методологическую, экономическую и кадровую перестройку всей агропромышленной науки.

Решая задачи настоящие, проектируя их на будущее, мы не можем обойтись без оценки и осмысления прошлого, не извлечь из него уроков. Если мы полным голосом говорим о застое, перекосах и деформациях в экономике и обществе, то все это в не меньшей степени относится и к науке. Ее не обошли валовой подход, недооценка качественных показателей, затратность, игнорирование экологии, попытки теоретически оправдать застой.

Аграрная наука за 6—7 десятилетий прошла сложный, нелегкий и противоречивый путь. У нас были такие подъемы, когда центры мировой науки перемещались в нашу страну. Прежде всего, это связано с подвижнической деятельностью гениального Николая Вавилова и его многочисленных соратников. Это связано с деятельностью блистательного таланта Александра Чайнова и сплотившейся вокруг

него когорты выдающихся ученых Николая Кондратьева, Николая Макарова, Александра Рыбникова и многих других, чьи имена и сегодня с почтением произносятся на всех континентах планеты.

Но сельскохозяйственная наука помнит и другие времена. Длительный период свирепствовала монополия лысенкоизма, причем под этим словом понимаются не только теоретические воззрения Трофима Лысенко, но и его нетерпимость к научным оппонентам, репрессии и администрирование, изгнание всего противоречащего духу и букве этого «вождя» биологической науки.

Были и такие времена, когда к науке не только не прислушивались, но ее пинали и поносили, а наиболее выдающиеся ее представители в расцвете духовных и физических сил уходили из жизни не своей смертью.

К счастью, все это — в прошлом. И мы безмерно благодарны Коммунистической партии за то, что она последовательно и мужественно очищает наше общество от всего несвойственного духу социализма.

Какие всем нам следует делать уроки из нашего научного прошлого?

Первое — не допускать ни в какой форме монополизма какого-то одного направления. Если в экономике монополизм ведет к застою, — что убедительно доказано В. И. Лениным еще в начале века и, как мы видим сегодня, проявляется и при капитализме и при социализме, — то в науке монополизм во много раз опаснее. Потому в научной жизни нужны демократия, состязание, борьба мнений и идей, живое творчество, дух дискуссий и доброжелательности, постоянный поиск новых путей в каждом коллективе. Умный лидер в науке всегда имеет учеников, соратников и оппонентов. Только так формируются настоящие школы. Сегодня очень не хватает современных отечественных нацеленных на решение новых задач научных школ.

Второе — чутко прислушиваться к жизни, своевременно замечать ростки нового, пусть слабые, одинокие, но назревшие, с богатыми задатками. Здесь нам показывает пример ЦК КПСС, решительно поддержав родившиеся не без участия науки первые коллективы интенсивного труда, первые агрофирмы и агрокомбинаты.

В сельском хозяйстве особенно трудно разграничить производство и науку, так как в любом стремящемся к новому, ищущем коллективе и на любом участке живое творчество, наука и практика органически переплетаются.

Третье — активнейшим образом использовать мировой опыт. Изоляция в прошлом дорого обошлась стране. Ныне на повестке дня новые формы сотрудничества: совместные коллективы, лаборатории, предприятия, обмен стажерами и молодыми учеными, совместные исследования. Пока новые начинания развертываются еще робко. Но бюрократические барьеры снимаются. Обстановка для сотрудничества складывается весьма благоприятная, особенно с социалистическими странами, восстанавливаются традиционные связи с капиталистическими странами Запада, снова открываются широкие возможности работы с учеными КНР.

Но и в этом деле пока очень много флегмы, инерции, волокиты. Все еще преобладает краткосрочный научный «туризм», а нужна планомерная работа. Президиум ВАСХНИЛ имеет на этот счет широкие планы, и они будут реализованы.

Четвертое — ценить и беречь людей науки, заботливо их воспитывать, рационально использовать их труд, вовремя поправлять и поощрять. Абсолютное большинство нашего научного корпуса — честные, скромные, работающие люди. Но махаевщина в прошлом, гибель выдающихся ученых сделали свое черное дело. В науку проникла какая-то часть серости и посредственности, приспособленцев и конъюнктурщиков, демагогов и бездельников, даже склочников и подхалимов, готовых «научно» обосновать любой модный лозунг. Есть факты, когда эти люди пытаются использовать в демагогических целях и гласность. Поэтому атмосфера требовательности и принципиальности, ответственности и открытости, трудолюбия и творчества должна культивироваться в каждом коллективе.

Роль и место науки в современных условиях определены в докладе М. С. Горбачева на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Перестройка — это решительный поворот к науке, деловое партнерство с ней практики в целях достижения высших конечных результатов, умение поставить любое начинание на солидную научную основу, готовность и горячее желание ученых активно поддерживать курс партии на обновление общества; одновременно это и забота о разви-

тии науки, росте ее кадров, их активном участии в процессах преобразований» [Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27—28 января 1987 г.— М.: Политиздат, 1987, с. 16].

Мы начали организационную перестройку. Точнее сказать, готовимся к ней, продумываем ее, учитывая предложения, которые поступают от ученых. Принятые документы очертили контуры перестройки науки агропрома, а живая работа-то пойдет в коллективах, в отраслевых комплексах, научных центрах, институтах, НПО. Какая требуется работа? Правильная расстановка людей, рациональная и гибкая структура, определение приоритетной тематики, заключение договоров, поиски потребителей, создание временных коллективов и уйма многих других больших и малых дел, в которых не должно быть мелочей.

Во всем океане работ по перестройке есть вещи, которые нас очень тревожат, и есть, что очень радуют. Нас больше всего тревожит примитивное, упрощенное отношение к науке, которое на местах кое-где уже проявилось. Можно назвать искренне уважаемых людей, которые, обсуждая перестройку науки, требуют: «Отдайте нам институты!» А на вопрос: «Что вы с ними будете делать?» — отвечают: «Заставим ученых обуть резиновые сапоги и сидеть в колхозной бригаде».

Конечно, все мы иногда надеваем резиновые сапоги, но если ученых рассадить по бригадам, то кто же будет заниматься наукой, проводить исследования, осуществлять разработки, кто, наконец, даст предмет внедрения? Подобный примитивный подход к науке, превращение ученых в толкачей и писарей всевозможных справок могут привести к ликвидации, умиранию науки. Сейчас такой устарелый примитивизм не пройдет еще и потому, что наука переходит на хозрасчет. Командовать учеными больше не придется, им надо давать заказы, получать от них и покупать научные разработки. К счастью, ликвидаторов науки единицы, и они не делают погоды.

Нас очень радует возросший интерес к науке, заинтересованность и потребность в ней, жажда ее использовать. Не говоря о передовых колхозах и совхозах, где традиционно дружат и сотрудничают с наукой на правах подлинного партнерства, особенно возросла потребность в ней в новых агропромышленных формированиях: агрофирмах, агрокомбинатах, кооперативных объединениях, а также в самом низовом производственном звене, напрямую связанном с землей, — коллективах интенсивного труда. Там уже не довольствуются объемом знаний своих специалистов, а вполне закономерно дают заявки на углубленные и крупные разработки. Мы, ученые, в долгу перед такими руководителями, как Василий Александрович Стародубцев, Михаил Михайлович Ломач, Альберт Эрнестович Каулс, и многими другими, прокладывающими новые пути в экономике советского села. С такими людьми хочется работать. Мы будем это делать все шире и шире.

Огромную массу организационных, кадровых, методологических, финансовых и других вопросов предстоит решать ныне по-новому, не на проторенных дорожках. Здесь как нельзя больше подходит старая формула: «поспешать без торопливости». Время не ждет, время подгоняет, но действовать надо, все хорошо обдумав, всесторонне взвесив.

Научно-исследовательское учреждение становится государственным предприятием, и на него распространяется Закон СССР о государственном предприятии (объединении) со всеми вытекающими отсюда последствиями, прежде всего экономическими, финансовыми. На непривычных путях встанет больше всего трудностей, предстоит больше всего кропотливой и предприимчивой работы. Научное учреждение становится товаропроизводителем. Но его товар — особый, очень тонкий и сложный. Что главное в переходе на хозрасчет и самофинансирование?

Коллектив должен сам, своим трудом зарабатывать средства, и для этого надо по крайней мере три условия:

иметь добротные исследования и разработки, гарантирующие успех производству;

найти надежного партнера, принимающего и использующего эти разработки; создать договорной механизм и убеждающую рекламу.

Между научным и производственным коллективами предусматривается промежуточное звено — хозрасчетная внедренческая организация. Как всякий товар,

научная продукция (исследование, разработка, модель, проект организации или технология, опытный образец или партия, сорт, гибрид, порода, конструкция) должна быть:

законченной;
выполненной в соответствии с договором;
принятой заказчиком.

Мы должны выпускать такую научную продукцию, которая обеспечит существенный рост:

производительности труда;
урожайности и продуктивности;
устойчивости производства;
экономии издержек.

Жизнь и успехи любого исследовательского коллектива зависят от того, какую научную продукцию он способен предложить. Здесь возможна и, пожалуй, неизбежна дифференциация, может быть, даже поляризация научных коллективов. Сильный станет сильнее, слабый — слабее. Слабый коллектив с бледными, мелкими, неэффективными предложениями никому не будет нужен. Уравниловка кончится. Верх возьмет состязательность.

Поэтому надо быть сильными, сильными в научном плане, сильными организационно, обеспечивать высокое качество разработок, а не их количество.

Легко ли это? Очень и очень трудно. И легкой жизни никому из нас не уготовано. В связи с этим вспоминаются слова В. И. Ленина в одной из последних работ «Лучше меньше, да лучше»: «Я знаю, что... настойчивость нужно будет проявить дьявольскую, что работа здесь первые годы, по крайней мере, будет чертовски неблагодарной; и тем не менее я убежден, что только такой работой мы сможем добиться своей цели и, только добившись этой цели, мы создадим республику, действительно достойную названия советской, социалистической...» [Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 45, с. 392].

В сельскохозяйственной науке долгие годы практиковалась своеобразная разверстка выделяемых бюджетных средств по учреждениям без учета эффективности их деятельности. Теперь будет иначе. Источниками финансирования науки агропрома становятся:

средства объединений и предприятий агропромышленного комплекса;
средства централизованных фондов агропрома;
банковские кредиты;

бюджетные ассигнования для фундаментальных и крупных прикладных работ.

Кроме всего прочего, в каждом научном коллективе надо сформировать хорошую экономическую и финансовую службу, иметь хорошие кадры экономистов.

Агрокомбинаты, агрофирмы, объединения, колхозы, совхозы, управленческие органы агропрома могут заключать договоры с любым научным учреждением, с любым институтом страны. В силу вступает конкурсная система, конкуренция.

Есть ли у нас сегодня НПО и институты, существенно продвинувшиеся на путях перестройки? Да, есть. Возьмем, к примеру, Всесоюзный научно-исследовательский институт риса, возглавляемый академиком ВАСХНИЛ Е. П. Алешиным. Здесь перестройка по существу идет с апреля 1985 г. Что сделано? Упорядочена внутренняя структура, все подразделения сведены в четыре блока-центра: биотехнологический, селекционный, технологический, системных исследований. Пересмотрен и приведен в соответствие с новыми задачами тематический план. Разработана целевая комплексная программа «Рис» для Краснодарского края. Проведена подготовка для перевода института на хозрасчет, создается хозрасчетное внедренческое подразделение. Разработана и одобрена Президиумом ВАСХНИЛ «Система программно-целевого управления рисоводством и программированного управления урожайностью». Предложено и освоена безгербицидная технология, обеспечившая получение 50 ц/га диетического риса. Институт станет выполнять функции Международного института риса, в котором намерены сотрудничать ученые СССР, Вьетнама, Кубы, Венгрии, Болгарии и Румынии. Лицензия на технологию выращивания риса, разработанная институтом, продана за рубеж.

Много доброго можно сказать о Всесоюзном научно-исследовательском и технологическом институте птицеводства, о Всесоюзном научно-исследовательском ин-

ституте экспериментальной ветеринарии имени Я. Р. Коваленко и его замечательных научных школах, об НПО имени Р. Р. Шредера и многих других.

Что для них характерно? Во-первых, высокий интеллектуальный потенциал коллектива, солидная прослойка кадров высшей квалификации, включая активно работающих членов ВАСХНИЛ. Во-вторых, тесное содружество с учеными Академии наук СССР, Академии медицинских наук СССР, академий союзных республик и стран — членов СЭВ. В-третьих, крепкая связь с производством. В-четвертых, здоровый психологический климат и постоянный поиск. В-пятых, забота об укреплении материально-технической базы.

К сожалению, не везде так. Есть и низкоэффективные научные учреждения. Только в 1987 г. Президиум ВАСХНИЛ вынужден был освободить от занимаемых постов как не справившихся с обязанностями четырех директоров: НПО по зернобобовым и крупяным культурам, Всесоюзного НИИ физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных, Всесоюзного НИИ электрификации сельского хозяйства, Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-технологического института кибернетики. Эти теперь уже бывшие руководители не сумели сплотить коллективы на перестройку, не создали здорового психологического климата, увязли в мелочах и дрязгах. Тут уже не до добротной научной продукции.

Нам нужны эффективно работающие научные коллективы, и это возможно лишь:

- при сосредоточении сил и средств на крупных целостных работах;
- при выходе этих работ на союзный и мировой рынок;
- при максимальном сокращении сроков исследований и разработок;
- при их широком производственном освоении в колхозах, совхозах и на перерабатывающих предприятиях.

Из всех слагаемых эффективности в науке, как и в любой сфере деятельности, решающее звено — человек с его интеллектуальными, политическими, морально-этическими и деловыми качествами. Это — главное звено всей системы. Поэтому всемерное внимание и заботу окажем подбору, подготовке, воспитанию и расстановке кадров. Надо искать таланты, в этом ключ успеха. Ведь 100 и даже 200 посредственных работников не заменят одного Вавилова или одного Чайнова. Искать в школах, как это делают в Сибирском отделении АН СССР, искать на первых курсах университетов и институтов. Это долг каждого нашего научного учреждения. Нам надо быстро наверстывать упущенное. Ведь наша наука стареет, у нас прервалась преемственность поколений. Надо вести подбор способных людей через вуз, аспирантуру, докторантуру.

Сейчас идет подбор «тысячников»: Нам разрешено принимать ежегодно в аспирантуру по тысяче способных и склонных к науке специалистов-производственников с сохранением им на время обучения заработной платы по последнему месту работы.

Мы подбираем молодых ученых для длительных командировок на полгода-год-два в лучшие научные учреждения социалистических стран, Англии, Канады, Франции, США. Но нас лимитирует иностранный язык. В мире более половины объема научной литературы выходит на английском языке, тогда как на русском только 10 %, на немецком тоже 10. Поэтому в каждом научном учреждении следует организовать изучение английского языка. Повсеместно надо устраивать теоретические конференции, дискуссии и все другие формы, содействующие теоретическому росту и формированию научных школ, выявлению одаренных молодых сил.

И, конечно же, труд, труд, повседневный, упорный труд.

Велика роль в решении этих задач Президиума ВАСХНИЛ. У нас, к сожалению, не все члены Президиума, не говоря о членах академии, работают с одинаково полной нагрузкой и полной отдачей. Кто-то на пределе возможностей, а кое-кто и без напряжения. Это недопустимо, и мы будем дело поправлять.

К сожалению, силы не беспредельны, а время необратимо. Поэтому будем спрессовывать дни, часы и минуты, уплотнять время, интенсифицировать работу на всех уровнях, изживать все нерациональное. Только на путях напряженной, целенаправленной, творческой работы мы сможем быть на уровне исторических задач революционной перестройки.